

Почти тридцать лет назад Амангельды Керимбаев окончил филфак Казахского государственного университета. Много воды утекло с тех пор, много было видано, немало сделано. Носил Амангельды и офицерские погоны, директорствовал в школе в родном Аягузе, работал по партийно-советской линии. Позднее там же, в Аягузе, был акимом. Когда пригласили в Семипалатинск на руководящую должность, отказался: если тебе под пятьдесят, подстраиваться под кого-то трудно, да и дома, где все знакомо, жить сподручнее.

Оставив аппаратную службу, Амангельды за-

- Амангельды, а вы сами были знакомы с Кунаевым? Только честно - сейчас ведь многие утверждают, что ходили у него в друзьях, давали "полезные советы", чуть ли не вместе республикой руководили.

- Мой двоюродный брат был женат на сестре Динмухамеда Ахмедовича. Но виделись мы всего один раз, уже после того, как Кунаев вышел на пенсию. Встреча состоялась на одном курултае. Незадолго до этого известная республиканская газета опубликовала материал о том, как я работаю акимом. Казалось бы, сколько статей печаталось об управленцах разного уровня. Однако Кунаев, когда нас представили, спросил: "Ну как, справляешься? Положение-то там у тебя серьезное". Я слышал от многих, что у него прекрасная память, но тогда, помню, поразились.

- А идея провести конференцию исходила от вас?

- Хотите сказать, как от родственника? Нет. На нашем курсе училось много способных людей. Кто-то стал писателем, кто-то журналистом, кто-то хорошим педагогом. И все с одинаковым уважением относились к личности первого секретаря ЦК. Как тогда, так и теперь. Сейчас, с позиции прожитых лет, может, даже больше. Организаторский талант Кунаева никто не поставит под сомнение. Человеческие качества - тоже. Поэтому мы однокурсники и предложили: давайте соберем конференцию, приурочив ее к пятой годовщине со дня смерти Динмухамеда Ахмедовича.

Многое из того, что он сделал

нялся бизнесом. Богатства особого не нажил, но уже то неплохо, что при деле и вроде как сам по себе, независим от нынешних молодых начальников.

Этим летом Керимбаев накануне тридцатилетия выпуска приехал в Алматы. Здесь-то, в кругу старых друзей и однокурсников, возникла идея - провести научно-практическую конференцию памяти Кунаева. Чтобы не только их поколение, но и молодежь, выросшая на "пепси", знала, каким человеком, государственным деятелем был Динмухамед Ахмедович.

МЫСЛИТЬ - это право всех, а не избранных

Вадим НИКОЛАЕВ

для Казахстана, сегодня можно осмыслить по-новому, а заодно рассказать подрастающему поколению, каким был человек, искренне любивший свой народ, свою родину. Возможно, кто-то сочтет это за высокие слова, однако уверен - память о достойных людях мы обязаны хранить. Они отражают дух времени, в котором жили.

- Немного отдает ностальгией. Многие ваши сверстники сегодня на фоне бытовых, социальных неурядиц, экономических проблем склонны идеализировать прошлое. При этом иначе смотрятся и фигуры политических лидеров. Обратите внимание: сейчас уже меньше смеются над тем же Брежневым, хотя сколько анекдотов про него ходило еще лет десять назад.

- Ностальгия - не самое плохое чувство. Надо только здраво оценивать пережитое. Я не понимаю тех людей, которые в прошлом

видят либо сплошной позитив, либо "чернуху". Все было. И в этом смысле Кунаев - человек своей эпохи. Но кто будет отрицать, что он много сделал для Казахстана?

Объективно - жить сегодня стало сложнее. Однако это характерная черта любого переходного периода. В то же время посмотрите, как выросло самосознание народа. Газеты, в том числе и "Караван", открыто поднимают темы, о которых раньше только шептались, люди не боятся ставить перед властью самые острые вопросы. Наконец-то до многих дошло, что мыслить - это право всех, а не одних избранных. Прежде, конечно, этого не было, мы слепло верили во все, что нам говорили.

- Однако чего стоит возможность безбоязненно высказать свое мнение, если людям порой просто нечего есть? Вы - педагог по образованию. Скажите, разве двадцать лет назад

можно было представить, что бы школы "оптимизировали"?

- Народное образование никогда у нас не купалось в роскоши. Оно всегда финансировалось по остаточному принципу. Как-то быстро об этом забыли. Хотя, с другой стороны, согласен: то, что творится сейчас, - очень плохо. Но меня обнадеживает, что общество само бьет тревогу по этому поводу. Значит, не все потеря-

и когда на совещаниях, посвященном 40-летию освоения целины, президент снял жесткие сроки, мы аплодировали. А что получилось в итоге? Приватизация все равно состоялась, но деревья вошла в нее нищей. Все было разбазарено или растащено. Выиграли единицы, хотя могло выиграть большинство. Теперь поднимать село гораздо сложнее - упущено время.

К слову, насколько мне известно, Кунаеву тоже приходилось сталкиваться с похожими проблемами.

- Поэтому его и критиковали?

- Критиковали уже после. Однажды я присутствовал на встрече с Ауельбековым, он, кажется, организовывал какую-то крестьянскую партию. Ему задали вопрос: "Как относитесь к фигуре первого секретаря ЦК Компартии Казахстана?" Он ответил: "Отлично отношусь". - "А почему тогда критиковали?" Ауельбеков сказал: "Уходить надо раньше". Кто-то в зале пошутил: "Говорить об этом тоже надо раньше"...

- Скажите, идея о проведении конференции у многих находит поддержку или только в кругу ваших однокурсников, друзей?

- Все, с кем встречались, были "за". Автор книги "50 встреч с Кунаевым" Геннадий Толмачев, Саин Муратбеков, переводчик это издание на казахский язык, Олжас Сулейменов, соратник Динмухамеда Ахмедовича, проработавшие вместе с ним, отнеслись к идее конференции положительно. Были мы у племянников Кунаева, они тоже не против.

- А кто возьмет на себя расходы?

- Мы обращались в разные коммерческие структуры. Что покаательно, предприниматели разных поколений выражали одинаковую готовность помочь. Инициативная группа сейчас составляет смету, думаю, что финансовые вопросы будут решены. Если все пойдет как запланировано, то конференция состоится в Алматы в первой декаде августа.

Доктор МАСАНОВ

читает лекции во Франции, потому что в Казахстане его знания не востребованы

Известный казахстанский ученый, доктор исторических наук Нурболат Масанов недавно вернулся из Франции, куда был приглашен в качестве почетного гостя французского правительства. Там он в течение полутора месяцев читал лекции в Высшей школе социальных наук, объясняя иностранным слушателям особенности политических процессов, протекающих в Казахстане. Преподавать у себя на родине Масанов не может, так как в научных кругах считается персоной нон грата.

Александр КОЦЕРУБА

Неприятности ученого-историка начались несколько лет назад. Будучи избранным в 1993 году профессором кафедры истории Казахстана КазГУ, Масанов часто выступал в печати, принимал участие в различных конференциях, где выражал взгляды, расходившиеся с общепринятой точкой зрения. Это касалось вопросов языка, этнических отношений, государственного устройства - тех тем, которые вольнодумной трактовке не подлежали.

За Масановым прочно утвердилась репутация "отступника", что было чревато не только для него самого, но и для админис-

трации вуза. Однажды профессор, находясь в отпуске, получил приглашение на международный симпозиум в Голландии. По возвращении ему объявили выговор за прогулы, предупредив, что в случае повторения подобного своеволия его ждет увольнение.

Чтобы не обострять отношения, Нурболат Масанов даже сменил кафедру. Но это не помогло. Многих раздражали жесткие оценки, которые давал Масанов. Профессор явно шагал "не в ногу". После полутора лет существования был закрыт возглавляемый им студенческий дискуссионный клуб, действовавший при КазГУ. Попытки создать новые

закончились тем же самым. Его отстраняли от лекций, "отсекали" от работы с дипломниками и аспирантами.

Развязка наступила в начале нынешнего года. По приглашению Фонда Карнеги и Института русской диаспоры Масанов в январе приехал в Москву, где проводилась конференция "Казахстан на пороге XXI века". Открыть ее организаторы предлагали послу РК в России. Однако посол отказался. В итоге вступительный доклад прочитал доктор Масанов. Вернувшись в Алматы, Масанов дал пресс-конференцию, на которой присутствовали в основном журналисты казахскоязычных СМИ. В ходе ее он рассказал о своем докладе, приобретшем к тому времени отчетно-скандальности.

Буквально через две недели Фонд Карнеги там же, в Москве, вновь организовал конференцию. На этот раз по темам "Политические элиты на постсоветском пространстве" и "Процессы интеграции на постсоветском

пространстве". От бывших республик СССР было приглашено по одному участнику. От Казахстана в работе конференции участвовал профессор Масанов. Доклад его опять прозвучал очень жестко. Отечественные средства массовой информации воздержались от оценок. Исследование было опубликовано за рубежом и вызвало немалый интерес.

Спустя несколько месяцев видные деятели науки Казахстана подвергли концепции ученого остракизму. Что могло последовать дальше, предположить было нетрудно. Масанова не переизбрали на второй профессорский срок, и вскоре он покинул стены университета.

Сегодня доктор исторических наук, имеющий за плечами 14 лет преподавательского стажа и признание за рубежом (за шесть лет участие более чем в двадцати международных конференциях), является фактически безработным. В сентябре ученого приглашает читать лекции один частный казахстанский вуз. Однако особыми иллюзиями Масанов себя не тешит, предполагая, что и оттуда его в конце концов "попросят" - слишком уже он неудобная фигура. Живет Нурболат Масанов за счет средств американского гранта, выезжая на лекции за рубеж. Жаль, что нашей стране его знания не нужны.

Кто от этого выигрывает? Французы? Порадуемся за них.

Чтобы помнили

В глубине микрорайона Центральный г. Кокшетау есть старое кладбище. По совести сказать, малоухаживаемое, к нему и дороги нет, все разбито, размыто. А недавно выяснилось, что именно здесь похоронен двухлетний сын Сахана Сейфуллы Аян. В 1938 году жена писателя вместе с сыном проезжала станцию Кокшетау, следя по эстапу в Ахмолинский лагерь жен изменников родины. В поезде мальчик умер. Похоронили же его совершенно чужие люди. Данный факт установил кандидат политических наук, житель г. Кокшетау К. Кабулов. Сейчас на старом кладбище установили надгробный камень. Имам новой мечети прочел молитву.

Валентина КОСЯНЮК, Кокшетау.

Чин-чинарем

В городском центре занятости ремонт. Не протестиция, а самый что ни на есть капитальный. Для чиновников постарался не какой-нибудь спонсор-однодневка, а очень известный банк. Он выделил на благо дело 3,5 миллиона тенге.

Ожидается поставка компьютеров, установка модемов и спутниковой связи и даже выписка офисной мебели из Великобритании. В общем, ремонт нешуточный. Однако как скажется вся эта кутерьма на бедственном положении безработной массы, пока остается только гадать.

Владимир ПРУТИК, Жезказган.